	Текст оригинала		Текст перевода
1.	**Russia, jihadis or cyberwarfare – which is the most urgent of the new threats we face?**	1.	**Россия, джихадисты или кибервойна – какая из этих угроз самая актуальная?**
2.	The forthcoming strategic review will force the British military establishment to ask difficult questions.	2.	Предстоящее стратегическое исследование вынудит британский военный истэблишмент задать ряд трудных вопросов.
3.	It must separate real threats from imagined ones.	3.	А поэтому он должен отделить реальные угрозы от воображаемых.
4.	Somewhere on somebody's threat list, there may be a small group of British jihadis who want to murder their fellow citizens.	4.	Где-то, в чьем-то списке угроз наверняка есть небольшая группа британских джихадистов, которые хотят убивать своих сограждан.
5.	As a threat, it is a classic unknowable, but it is likely.	5.	Эта угроза — классическое неизвестное, однако такая угроза вероятна.
6.	More tangible is the threat from Russia.	6.	Более реальная угроза исходит со стороны России.
7.	There were 40 serious military incidents between Russia and western powers in 2014, including "violations of national airspace, emergency scrambles, narrowly avoided mid-air collisions, close encounters at sea, simulated attack runs and other dangerous actions", according to the European Leadership Network.	7.	В 2014 году между Россией и западными державами произошло 40 серьезных военных инцидентов, включая «нарушения национального воздушного пространства, подъем авиации по тревоге, едва не ставшие реальностью столкновения в воздухе, сближение кораблей в море, демонстрации воздушных ударов и прочие опасные действия», о чем сообщает британский неправительственный исследовательский центр European Leadership Network.
8.	In a way, that's just Vladimir Putin trying to look like Brezhnev.	8.	В определенной мере Владимир Путин пытается походить на Брежнева.
9.	The real threat is that Putin uses diplomacy, propaganda and economic pressure to make the EU's common foreign policy a dead letter, and Nato's security guarantees to countries on its eastern flank pointless.	9.	Настоящая опасность заключается в том, что Путин использует дипломатию, пропаганду и экономическое давление, дабы сорвать общую внешнюю политику ЕС, а гарантии безопасности, которые НАТО дала странам восточного фланга, сделать бессмысленными.
10.	Other threats are available, and no longer simply on a scale of conventional versus unconventional.	10.	Существуют и другие угрозы.
11.	The power of cyber warfare became clear in 2014: some parts of Sony Corporation are still using private email to conduct business, so devastated were the media giant's systems by the cyber-attack that took The Interview off America's movie screens.	11.	Мощь кибернетической войны стала в полной мере понятна в 2014 году. Некоторые подразделения компании Sony до сих пор пользуются частной электронной почтой для ведения бизнеса — настолько разрушительной оказалась кибератака против медиа-гиганта, заставившая снять с проката фильм «Интервью».

12.	If, as alleged, it was perpetrated by North Korea, then its cyber-warriors achieved an impact which the early Soviet general Mikhail Tukhachevsky would have been proud of.	12.	Если, как утверждают, это сделала Северная Корея, то ее кибер-воины добились такой победы, которой гордился бы один из первых советских генералов Михаил Тухачевский.
13.	“Assault the enemy through the depth of his formation,” was Tukhachevsky’s doctrine, and with Sony, someone did.	13.	«Наступать на противника на всю глубину его боевого построения» — такова была доктрина Тухачевского, и кто-то реализовал ее на практике в отношении Sony.
14.	It is in this context that Britain’s hapless defence establishment has to carry out yet another strategic defence and security review.	14.	В такой атмосфере незадачливому военному истэблишменту Британии придется готовить очередной обзор стратегической обороны и безопасности.
15.	The last one, in 2010, was a valiant effort to impose philosophical coherence on policies, commitments and projects that had become self-perpetuating, strategically meaningless and financially unsustainable. It did not succeed.	15.	Последний такой обзор, подготовленный в 2010 году, был доблестной попыткой привнести некую мировоззренческую последовательность и связность в политику, обязательства и проекты, ставшие бесконечными, стратегически бессмысленными и чрезмерно дорогостоящими. Но эта попытка не увенчалась успехом.
16.	In 2010, the essential problem boiled down to two things: maintaining (and modernising) Britain’s capacity to do expeditionary warfare, as in the Falklands, Iraq and Afghanistan; and boosting the strategic end of the armed forces – Trident and the Royal Navy – so that we could still claim to be a world power.	16.	В 2010 году суть проблем сводилась к двум вещам: сохранить (и модернизировать) британские силы и средства для ведения экспедиционной войны, как это было на Фолклендах, в Ираке и Афганистане, а также укрепить ядерную составляющую вооруженных сил («Трайденты» и королевские ВМС), чтобы мы могли и дальше претендовать на звание мировой державы.
	Paul Mason The Guardian, Sunday 18 January 2015 20.00 GMT Paul Mason is economics editor at Channel 4 News. http://www.theguardian.com/commentisfree/2015/jan/18/russia-jihadis-cyberwarfare-most-urgent-threat		Пол Мейсон (Paul Mason) ("The Guardian", Великобритания) Перевод: http://inosmi.ru/russia/20150119/225671800.html